

Эта история была правдивой, хотя множество сложных деталей было опущено. Шэнь Юньфань так усердно старался лишь для того, чтобы его сестра могла обрести утешение. Даже если она покоилась под землёй, он хотел, чтобы в этом мире оставалась частичка её крови, которая помнила бы о ней. Это было всё, что он мог сделать для своей сестры. Он хотел вылечить Нин Момо, независимо от того, с кем та будет жить в будущем. Он надеялся, что ребёнок узнает, что Шэнь Юньхуэй была её матерью, а не просто чужой женщиной, вышедшей замуж в семью Нин.

Семья Нин практически полностью прервала его связь с Нин Момо. Шэнь Юньфань понимал, что уже через пять лет ребёнок наверняка забудет всё, что было связано с семьёй Шэнь. Его сестра прожила трагическую жизнь, и он не мог смириться с мыслью, что она останется одинокой в своём вечном покое. Если с ним самим что-то случится, кто будет навещать её могилу и говорить с ней? Эта мысль буквально сжигала его сердце, и он чувствовал себя так, будто его сердце пылало в огне.

Шэнь Юньфань рано потерял родителей и с детства был вынужден заботиться о себе, поэтому его привязанность к семье была сильнее, чем у большинства людей. Три года назад, когда семья Нин забрала Нин Момо, он ещё мог убедить себя, что, как только ребёнок поправится, он отвезёт её почтить память той несчастной женщины. Но, бесцельно бродя по коридорам американской больницы, он ясно понимал, что семья Нин намерена полностью отрезать Нин Момо от семьи Шэнь. Он провёл бессонные ночи в больничных коридорах, а затем в одиночестве вернулся на родину. И когда Нин Хао неожиданно объявил о своей помолвке, это стало последней каплей, разрушившей его терпение. Он мог бы забыть старые обиды, но ребёнок должен знать правду! Иначе женщина по имени Шэнь Юньхуэй действительно окажется слишком жалкой...

Бай Шаньшань, выслушав его историю, не могла сдержать вздоха.

— А отец ребёнка? Разве он не должен нести ответственность?

Шэнь Юньфань внутренне усмехнулся. Да, он «нёс ответственность» — настолько, что даже не захотел признать, кто была мать ребёнка. Вот уж действительно «ответственный» мужчина!

— Умер, — спокойно ответил он, закрывая эту безнадёжную историю.

Бай Шаньшань лишь ахнула, понимая, как тяжело приходится ребёнку.

Однако Шэнь Юньфань, закрывая эту историю, поступил слишком жестоко, назвав живого человека мёртвым, и это не могло не вызвать последствий. Поэтому, когда через три дня Нин Хао поджидал его у дома, Шэнь Юньфань посмотрел на ясное небо, немного подумал, а затем решительно выставил его за дверь.

— Юньфань!

Шэнь Юньфань, держа в руках ключи, даже не открыл дверь, холодно глядя на него.

— Господин Нин, наш дом слишком мал для такой важной персоны, как вы.

Нин Хао, привыкший к тому, что Шэнь Юньфань всегда выводит его из себя, сдержал себя и предложил:

— Хорошо, я не войду. Давай найдём место, чтобы поговорить.

Шэнь Юньфань посмотрел на корзину с овощами в руке и решительно покачал головой.

— Нет.

Нин Хао лишь вздохнул, выхватил корзину из его рук и направился к машине. Шэнь Юньфань с интересом наблюдал за тем, как Нин Хао несёт корзину, и лишь через некоторое время медленно последовал за ним. Усевшись в машину, он внимательно осмотрелся вокруг.

— Что ты смотришь? — спросил Нин Хао, недоумевая.

— Как недавно ставший знаменитостью, ты должен опасаться, что за тобой следят.

Нин Хао лишь молча вздохнул.

— Кстати, я восхищаюсь твоей смелой невестой. Как ваша семья собирается выйти из этой ситуации? Поглотить Фушэн или уничтожить его?

Нин Хао с досадой посмотрел на него.

— Юньфань, давай говорить серьёзно!

Шэнь Юньфань повернулся к нему и кивнул.

— Хорошо, давай поговорим серьёзно. За те пятьдесят два дня, что ты был в стране, ты хоть раз навестил ту глупую женщину по имени Шэнь Юньхуэй? Если ты ответишь «да», я сегодня буду с тобой предельно откровенен!

Нин Хао открыл рот, но так и не смог ничего сказать. Шэнь Юньфань, разочарованный, лишь усмехнулся, хлопнул дверью машины и ушёл.

Лишь когда он услышал, как машина уезжает, Шэнь Юньфань выдохнул с облегчением, а затем вдруг вспомнил.

— Нин Хао, чёртов зануда, верни мою корзину с едой! Это мои запасы на неделю!

Приняв эту особую работу от Гу Яня, Шэнь Юньфань представлял себе множество вариантов своего появления — властного, утончённого, романтического и так далее. Будучи режиссёром, сценаристом и главным актёром этой семейной драмы, он дал волю своему воображению, совершенно забыв о том, что не все актёры готовы следовать сценарию. Даже второстепенные персонажи могут оказаться непредсказуемыми, не говоря уже о избалованной и высокомерной хозяйке дома Гу. Поэтому, когда он получил звонок от Ли Цина из Европы, он буквально окаменел.

Ли Цин, помощник, был в отчаянии.

— Господин Шэнь, наша госпожа сыграла с нами в игру «золотая цикада». Что нам теперь делать? Босс сможет вернуться только через неделю...

Шэнь Юньфань, с растрёпанными волосами, сидел на кровати в оцепенении.

— То есть Гу Янь даже не хочет играть роль второго плана?

Ли Цин, на другом берегу океана, вытирал пот.

— Босс сейчас не в состоянии. Этот проект связан с инвестициями компании на следующий год, и он сможет вернуться не раньше чем через неделю. Господин Шэнь, может, вы пока поедете в главное поместье? Босс сказал, что верит в ваши способности.

Шэнь Юньфань тут же осудил этот безответственный совет.

— Ваша разведка работает просто ужасно. Почему вы не подумали о том, чтобы внедрить своих людей рядом с матерью Гу Яня? Вам стоит посмотреть пару китайских сериалов, чтобы понять, как это делается!

Ли Цин лишь вздохнул, не находя слов. Внедрить своих людей рядом с госпожой? Ты слишком много сериалов смотришь!

Выйдя из лифта, Гу Янь сразу понял по выражению лица своего помощника, что Шэнь Юньфань опять удивляет. Он взял телефон у Ли Цина и без лишних слов сказал:

— Дворецкий Ма будет у тебя через пятнадцать минут. У тебя два варианта: первый — прыгнуть с крыши. В награду за твою храбрость, если ты выживешь, через неделю я заберу тебя к матери. Второй — приведи себя в порядок за десять минут, разработай стратегию за пять, и через два часа мать позвонит тебе, чтобы высказать своё мнение. Что выбираешь?

Шэнь Юньфань лишь молчал.

Ли Цин тоже молчал.

Шэнь Юньфань выглянул с балкона своей квартиры и тут же почувствовал головокружение.

— Ты знаешь, на каком этаже я живу?

Гу Янь усмехнулся.

— Конечно. Поэтому я советую тебе выбрать второй вариант. Кстати, ты уже потратил две минуты.

Шэнь Юньфань, стоя на балконе двадцатого этажа, подумал немного и тут же бросился в бой. Услышав, что главная поклонница Гу Яня вернулась вместе с его матерью, он решительно отказался от своего обычного стиля и привёл себя в порядок, чтобы выглядеть как настоящий городской житель. Дворецкий Ма, приехавший за ним, одобрительно кивнул.

— Наш молодой господин действительно обладает отличным вкусом!

Шэнь Юньфань лишь молча вздохнул, садясь в машину.

— Дядя Ма, у нас с Гу Янем чисто деловые отношения. Не увлекайтесь слишком сильно.

Дворецкий Ма лишь улыбнулся.

— Я знаю, именно поэтому я и говорю, что наш господин хорошо выбирает сотрудников.

Шэнь Юньфань сдался и, не тратя времени на шутки, тут же начал спрашивать у дворецкого Ма новости.

— Ли Цин в телефоне только и делал, что жаловался, так что я до сих пор не понял, что происходит. Разве ваша госпожа не должна была вернуться на следующей неделе? Почему она

вернулась так внезапно?

Дворецкий Ма, проработавший в семье Гу десятки лет, хорошо знал свою госпожу. Он лишь загадочно улыбнулся.

— Для нашей госпожи наш молодой господин всё ещё слишком молод. Даже с помощью его отца она всё равно легко справляется. Поэтому, Юньфань, будь осторожен, она вернулась раньше, чтобы застать врасплох.

<http://bllate.org/book/14964/1420523>